

„ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА? ЛЮБОВЬ И СВОБОДА...“

В Доме художника на юбилейной выставке Борис Филиппович Морозов вновь предстал как глубоко верующий и философствующий художник. Полотна заставляют думать, они тревожат память и совесть. Картины Морозова тронизаны любовью к святой Руси, в ней он видит чистейший образ закона и благодати.

Около 60 работ выставил Морозов, большая часть из них сделана в прошлом году. Для него это был плодотворный год.

— У меня творческий запой, — признается художник, — хочется работать и работать. Предчувствие социального взрыва беспокоит душу, внутри все кипит, хочется выплеснуть, это на холст.

— Ты доволен собой?

— Кое-что удалось. Радует, например, что не ушла из творчества древнерусская тема, я намерен продолжать эту тему.

— Одна из твоих работ называется «Что есть истина?» Как бы ты теперь ответил на этот вопрос?

— Истина — в свободе и любви.

— Мне известно, что в последнее время ты ведешь активную общественную работу. Ты депутат, кроме того, возглавляешь Шемонаихинское отделение движения «Лад». Не мешает это тебе как художнику?

— Мешает, конечно. Отнимает много времени, энергии, рвет иной раз на куски. Но люди не отпускают меня, значит, я нужен им.

На открытии выставки вместе с художником был его сын — Ярослав Морозов. У него безошибочный художественный вкус. Лучшим на вернисаже он назвал небольшой и неброский женский портрет со свечой. Я остановился напротив, пригляделся — действительно, шедевр. Выяснилось, что подлинное искусство не обязательно большое, яркое или актуальное...

Однажды я спросил у Бориса Филипповича:

— Какую мораль чаще всего ты читаешь своему сыну?

— Зарабатывать деньги, — ответил он, — добывать хлеб свой насущный нужно честным трудом. Дурные деньги впрок не пойдут. И второе: не надо унывать. Нуж-

но работать. Человек должен быть на своем месте. А мы чаще всего занимаем чужое. Бросился человек в коммерцию, почувал лишнюю копейку и ради нее готов совесть продать, а не думает, что жизнь у себя крадет.

— Как рождаются твои работы? Появляется идея, возникает план?

— Никакого плана. Я подхожу к чистому холсту и еще не знаю, что там будет. Но точно знаю, чего там не будет, — вранья. Все идет отсюда (показывает на сердце), здесь моя боль. За народ наш...

Андрей КРАТЕНКО.

Фото
В. МЯСКОВСКОГО.